Глава 9

На следующее утро они проснулись на одной кровати. Проснувшись, он посмотрел в сторону.

- Леди, кто вы? - спросил Май Вэй Чжэ хриплым сексуальным голосом. Его глаза цвета насыщенного шоколада блуждали по ее лицу.

Слегка покраснев, она рассмеялась. Как и прошлой ночью, робко ответила: - Я твоя жена.

- Это потрясающе! - он протянул руку и обнял ее.

Ли Юнсюань уткнулась лицом в его грудь.

Прошлой ночью, под ярким лунным светом, желания, которые долгое время подавлялись, наконец, высвободились. Приливы хлынули вперед водоворотом, снова и снова, пока они оба не оказались под водой.

Она чувствовала себя так, словно ей только предстояло покинуть море, потому что волны снова и снова уносили ее, пока не закружилась голова.

Волна ожидания, за которой следует волна жестокого удара; иногда ее покачивали нежные волны, отчего казалось, будто ее тело тает.

Она была его. И он был ее.

Ее рука нежно погладила его руку, грудь, мышцы живота, талию...

- Если ты будешь так есть и пить, то потолстеешь, - пробормотала она.

Май Вэй Чжэ улыбнулся. - Давай продолжим.

- Ты…,- она покраснела и попыталась вывернуться.

Но как он мог ее отпустить? Он взял ее руку и направил вниз по своему телу.

Конечно же, проснулась и часть его тела.

Она чувствовала мужское возбуждение, и ее тело было горячим, когда кровь стучала в ее сердце.

- Ты... Прекрати!

- Конечно, - радостно сказал он, - для двадцатишестилетнего мужчины, который спит рядом с тобой, это вполне нормальная реакция. Привыкай к этому. Тебе лучше поторопиться!

- Привыкай к этому!- она насмехалась над ним.

Вчера ночью он научил ее, как доставить удовольствие двадцатишестилетнему нормальному здоровому мужчине. Не только практически, но и шептал ей на ухо то, что хотел, чтобы она делала терпеливо и нежно… включая вкус ее рта.

Затем он ответил.

Самым чудесным было то, что она была готова подчиниться его любви.

Он наклонился, чтобы поцеловать грудь.

- Я всегда чувствую… Дедушку… Она обняла его голову, резко вдохнула и продолжила: - А… Он не хотел бы видеть… Говорю тебе…

Хотя слова были бессвязными, он понимал.

Временно отпустив сосок, он поднял голову, его янтарные глаза сверкали диким желанием.

- Он просто не хотел, чтобы я запугивал тебя, - сказал он.

- Дедушка видел мои чувства к тебе… Поэтому предупреждал меня, если я не серьезно отношусь к тебе, мне не разрешалось касаться тебя. Ты беспомощная, глупая, слишком доверчивая, он боялся, что потом...

В гневе она била его кулаками в грудь: - Дедушка этого не говорил!

- Говорил! Ты можешь спросить его, - засмеялся он и продолжил то, на чем остановился.

Поцеловав ее, чтобы успокоить, он сказал: - Когда мои родители были в такой любви, что потеряли голову, моему отцу было всего девятнадцать, он учился в колледже. Моей матери было двадцать четыре года. Результатом стала случайная беременность. Моя мама не хотела меня и собиралась сделать аборт. Мой дедушка ходил с отцом несколько раз просить ее, пока она не согласилась оставить меня. Дедушка боится... Что я совершу ту же ошибку .

Ли Юнсюань на мгновение замолчала, прижавшись к нему.

- Я был нежеланным ребенком. Пока я помню, никогда не смогу быть высокомерным, сколько бы медалей ни выиграл. Он горько рассмеялся над собой, приподняв уголки рта:- А-Сюань… понимаешь? Похоже, я продолжаю семейную традицию…

Она крепко обняла его, слушая, как он шутит, скрывая свою боль.

- Если у нас будет ребенок, я буду хорошей мамой и отдам ему всю свою любовь. Она подняла глаза и серьезно спросила его: - Тебе нужно быть здоровым, чтобы ты мог быть с ним, пока он не вырастет, верно?

Губы Май Вэй Чжэ изогнулись в широкой улыбке:

- В чем проблема с моим физическим состоянием?

- Тебе следует начать тренироваться! Вернувшись домой, ты должен ходить в спортзал каждый день!

- Давай... Кто тебя боится?

Факты доказали, что для влюбленных - нет, они были мужем и женой, хотя еще не зарегистрированы - лучшие упражнения были не в спортзале.

Когда они вернулись,дедушка Май посмотрел на них и понял, что что-то случилось.

- Вам есть что мне сказать?- дедушка серьезно посмотрел на них обоих.

Ли Юнсюань покраснела, но все еще держалась за руку Май Вэй Чжэ и сказала: - Дедушка, я

скажу, мы…

- Я женился на Сюань-Сюань, - Май Вэй Чжэ потянул руку, чтобы показать кольцо дедушке, объясняя все одним предложением.

Дедушка посмотрел на них и кивнул.

- Это не бриллиантовое кольцо. Ты должен был купить ей такое, - единственный комментарий дедушки.

- Мне не нужен бриллиант…

- Нет проблем. Завтра купим, - Май Вэй Чжэ снова решил проблему одним предложением.

Так они объявили семье о своем браке. Иногда быть сиротой было хорошо.

У Ли Юнсюань было много обязанностей даже после того, как она обзавелась мужем. У нее были обязанности как дома, так и вне его. Она проверила, правильно ли дедушка принимал лекарства, заполнен ли холодильник продуктами, убрала продукты, постирала одежду, распаковала багаж и открыла свой компьютер. Работа скопилась за последние несколько дней. У нее было много писем, на которые нужно ответить, и множество новостей, которые нужно заархивировать...

Пока она была занята, дедушка воспользовался возможностью и передал несколько заметок Май Вэй Чжэ. - Этот человек звонил несколько раз.

Время звонков, продолжительность разговора и то, что было сказано, были подробно записаны Май Е.

Май Вэй Чжэ был поражен.

Было странно, что дедушка и Сюань-Сюань не были родственниками. Их привычка делать подробные записи была так похожа!

Он небрежно взглянул на записи и удивился.

Это был дорогой друг Лян Вэнь Хэ. Ему еще предстояло смириться с тем фактом, что восхитительный кусок, на который он смотрел, был вырван у него прежде, чем он успел откусить. Причем его забрал молодой и здоровый мужчина вдвое моложе. Великий директор, который только вступил в средний возраст, почувствовал кризис и начал действовать безумно, пытаясь исправить ситуацию.

За день он сделал более двадцати звонков, что было сродни преследованию.

Он положил записи в карман, и его глаза затуманила ярость: - Сюань-Сюань знает об этом?

- Конечно, нет!- дедушка возразил, и посоветовал своему внуку: - У тебя есть возможность разобраться с этим. Не позволяй ему приближаться к Юнсюань.

- Я справлюсь. Будьте уверены.

Дедушка и внук перешептывались, их лица были серьезными.

Предмет разговора тоже нахмурился. Похоже, она тоже столкнулась с проблемой.

Май Вэй Чжэ подошел, положил ладонь на плечо и стал массировать напряженные мышцы ее шеи и плеч. - Что случилось? Что ты увидела? Кто-то в Интернете ругает меня? Что тебя злит? Кто-то хочет, чтобы я умер, и прислал мне бомбу?

Ли Юнсюань покачала головой и смущенно посмотрела на него. Она попыталась что-то сказать, но в последний момент передумала.

Незадолго до отпуска она разослала письма о спонсорстве, но не получила ответа. Будет ли группа Ян спонсировать сборную, пока не ясно. Она волновалась, потому что решение все еще висело в воздухе.

Она составила список других потенциальных спонсоров, но из-за отсутствия у нее официальной должности, не могла выйти вперед, чтобы поговорить с ними.

Она отправила свой список нынешним агентам команды по конькобежному спорту, но ответа не получила.

Финансовых ресурсов у команды не хватило. Согласно ее анализу, если они не справятся с этим быстро, то вскоре столкнутся с трудностями.

Если бы Ли Юнсюань была их агентом, она могла бы выступить посредником и помочь им. Но Май Вэй Чжэ был категорически против этого. Всякий раз, когда она упоминала об этом, его ответ был подобен каменной стене - он становился холодным и отказывался говорить.

Она покачала головой: - Ничего. Слишком много работы. О чем вы с дедушкой так серьезно говорили?

Май Вэй Чжэ не сказал ей правды, он небрежно ответил: - Дедушка спросил меня, что ты хочешь съесть. Я сказал ему, что ты любишь большие гамбургеры из говядины с картофелем фри… -

Хочешь есть гамбургеры?

Он успешно переключил внимание Ли Юнсюань. Она нахмурилась: -Но тебе следует есть меньше жареной пищи. Думаю, у меня есть рецепт жареного картофеля фри.

Таким образом, вопрос был временно закрыт. Каждый хранил свой секрет и не рассказывал об этом другому.

В темноте, когда они нежно обнимали друг друга после этого, Май Вэ Чжэ внезапно обнял ее так крепко, что стало трудно дышать. По его телу струился пот, и он слегка задыхался от прежнего напряжения.

Она была его. Она полностью принадлежала ему. Никому другому никогда не позволялось желать ее.

Фактически, только что он занимался с ней любовью так интенсивно, казалось, что он хочет проглотить ее целиком.

- О чем ты думаешь? - она нежно погладила его лицо и спросила: - Тебя что-нибудь беспокоит? Можешь сказать мне, что это? »

- Я… - он хотел бы соврать. Но когда он посмотрел на ее блестящие глаза, то обнаружил, что не

может солгать ей.

Он просто замолчал.

- Неужели ты жалеешь о женитьбе? - мягко спросила она. - Мы еще не зарегистрировались, и мало кто знает. Так что мы можем действовать медленно. Если ты...

Он скрепил ее губы поцелуем,

- Я ни разу в жизни не пожалел ни о чем, и последнее, о чем я когда-либо пожалею, - это женитьба на тебе, - сказал он с уверенностью:

- Но тебе всего двадцать шесть, - сказала она после долгого молчания.

Даже после интенсивных занятий любовью Ли Юнсюань все еще чувствовала незащищенность в глубине своего сердца.

- Ты хочешь сказать, что я вспыльчивый, верно? - он прижал ее к груди: - Что плохого в том, чтобы быть вспыльчивым? Говорят, что тридцатилетним женщинам нужен волк, а сорокалетним - тигр. Я как волк.

- Мне еще нет тридцати.

- Это временно.

Она смотрела на него.

Смеясь, он признал, что она не выглядела так, будто ей под тридцать.

У нее было детское лицо, она была высокой и очень стройной, и с хорошо развитой грудью. Короче говоря, она была из тех, кто сводит его с ума, думая обо всем плохом, что он может с ней сделать.

Конечно, она была его. И он тоже был ее.

Полностью и без оговорок...

Насколько они доверяли друг другу? Достаточно ли этого, чтобы поддерживать их всю жизнь?

Вскоре, Май Вэй Чжэ стал очень занята. Помимо возобновления физической подготовки, ему приходилось посещать крупные и мелкие мероприятия, интервью, рекламные мероприятия и так далее. Через три дня ему нужно было улететь, поэтому он почти не проводил времени дома.

Фактически, он был так же занят и раньше, но теперь его личность изменилась. Он чувствовал себя особенно нетерпеливым, если ему приходилось ночевать не дома.

- Что вы делали сегодня? - в отеле, когда Май Вэй Чжэ делал упражнения на растяжку перед сном, чтобы успокоить мышцы, он всегда разговаривал с Ли Юнсюань.

- Я пошла с дедушкой в больницу на осмотр, а потом за продуктами. Я ходила на пробежку днем. Ой! Тогда... - она вдруг заколебалась и остановилась.

- Ну и что тогда?

Она помолчала, потом сказала: - Ничего, почти также, как вчера. Ты вернешься завтра?

Май Вэй Чжэ слышал, как она колебалась. Это была одна из причин его беспокойства.

Казалось, ей больше нечего было сказать.

Впервые в жизни он был так близок к человеку. В этой ситуации он понятия не имел, что делать. Стоит ли ему продолжать спрашивать ее?

Это ее расстроило бы? Будет ли она винить его в том, что он слишком одержим?

Он повесил трубку, лег на кровать и уставился в потолок.

В комнате было довольно удобно, и он тоже устал. Ему никогда не хотелось выходить на улицу перед игрой. Но теперь он хотел пойти прямо домой!

На следующий день он пришел домой поздно ночью. Игра затянулась, интервью отложили, рейс задержали... К тому времени, как он добрался до аэропорта, он

исчерпал свое терпение. Выражение его лица было настолько мрачным, что никто не осмеливался его остановить.

- Э-э... Ты говорил ему об этом? - спросил главный тренер помощника тренера.

- Нет, - ответил помощник тренера с выражением "кто смеет с ним разговаривать".

Два тренера смотрели, как разъяренный молодой человек уходит. Они хотели спросить его о чем-то важном, но... Оставили это на другой день.

Когда он вернулся домой, на улице было темно. Он вошел, боясь разбудить дедушку, который, должно быть, спит. Но как только он вошел, то увидел ее на кухне. Должно быть, Ли Юнсюань работала, ожидая его. Но было слишком поздно. Итак, с включенным светом, компьютером и стопкой журналов рядом она заснула, положив голову на стол.

Как только он увидел ее, весь гнев улетучился. Странное чувство, одновременно счастливое и несчастное, охватило его сердце. Он тихо подошел и поцеловал ее в щеку.

Она проснулась и открыла глаза, чтобы увидеть, как он улыбается ей. Ее губы изогнулись в улыбке.

- Ты вернулся, - мягко сказала она.

- Почему ты спишь здесь? Будь осторожна, иначе будет болеть спина. Он сказал это, хихикая, и положил руки ей на плечи и шею.

- Ты даже компьютер оставила включенным...

Глаза Ли Юнсюань расширились. Она вздрогнула, совершенно проснувшись. Почти в панике она смела все со стола и спешно ударила по клавиатуре, чтобы выключить компьютер.

- Я, я вообще-то заснула… - с досадой сказала она. Она намеревалась закончить работу до того, как он вернется домой!

- Не торопись, можешь закончить завтра.

Хотя он сказал это, он не оказывал давления, зная, что дама серьезно относится к своей работе.

Он стоял позади нее, нежно массируя ее плечи. Ему было достаточно просто быть рядом с ней, иметь ее в качестве его спутницы.

Он очень любил ее и не хотел с ней расставаться.

Их тела были неразделимы, их сердца бились как одно, но все же в его сердце зародилось сомнение.

Только что, что она пыталась скрыть что-то в компьютере?

Видел ли он когда-нибудь, чтобы она вела себя подобным образом?

http://tl.rulate.ru/book/28742/1789587